Гордеева Светлана Витальевна

РУССКИЕ В КИТАЕ: О ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЭМИГРАНТОВ ВО ВТОРОМ ПОКОЛЕНИИ

Статья посвящена исследованию речи одного из представителей второго поколения потомков русских эмигрантов, переселившихся на территорию приграничного с Россией Китая в 20-40-е гг. XX в. Языковая компетенция информанта демонстрирует особенности одного из типов языкового существования, сложившиеся в приграничном Китае под влиянием исторических и социальных факторов. Материалом для анализа послужили записи речи, сделанные в процессе научно-исследовательских экспедиций в приграничные села провинции Хэйлунцзян в 2011 г., 2012 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 800.86/87;801:316
Филологические науки

Статья посвящена исследованию речи одного из представителей второго поколения потомков русских эмигрантов, переселившихся на территорию приграничного с Россией Китая в 20-40-е гг. XX в. Языковая компетенция информанта демонстрирует особенности одного из типов языкового существования, сложившиеся в приграничном Китае под влиянием исторических и социальных факторов. Материалом для анализа послужили записи речи, сделанные в процессе научно-исследовательских экспедиций в приграничные села провинции Хэйлунцзян в 2011 г., 2012 г.

Ключевые слова и фразы: русский язык в приграничном Китае; типы языкового существования; языковая компетенция; речевое портретирование; русско-китайский пиджин.

Гордеева Светлана Витальевна
Амурский государственный университет
swetl.gordeewa2010@yandex.ru

РУССКИЕ В КИТАЕ: О ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЭМИГРАНТОВ ВО ВТОРОМ ПОКОЛЕНИИ©

В приграничных китайских селах, расположенных на правом берегу реки Амур, – Бяньцзян (边疆村), Чэлу (车陆湾子), Шандаогань (上道干) Вэйдун (卫东), Хунцзян (宏疆), Хадаянь (哈达彦村) – некогда проживали эмигранты из России, переселившиеся на приграничные территории Китая в 1920-40-е годы. В настоящее время здесь живут их потомки, представители первого и последующих поколений. Некоторые из сел носят официальный статус русских национальных деревень (Бяньцзян, Хадаянь, Хунцзян).

Основным языком у всех жителей указанных сел в настоящее время является китайский. Уровень владения русским языком различен и зависит от поколения потомков по отношению к русским переселенцам, возраста, уровня образования, а также различных субъективных факторов. Нами выделено четыре типа языкового существования, демонстрирующие различный уровень языковой компетенции потомков русских эмигрантов [2].

Тип А. Китайский язык (основной) / «русский исконный», отличающийся от современного русского литературного языка, в пассивном употреблении, но демонстрирующий способность к речевой коммуникации.

Тип Б. Китайский язык (основной) / реликты «русского исконного» (отдельные слова) в пассивном употреблении, демонстрирующие утрату русского языка как средства общения.

Тип В. Китайский язык (основной) / «русский приобретенный», изучаемый специально (самостоятельно или в учебном заведении).

Тип Г. Китайский язык (основной) / русско-китайский пиджин – контактный язык для общения с русскими.

В статье предпринята попытка исследовать речь представителя четвертого языкового типа. Для анализа используется метод речевого портретирования, являющийся весьма продуктивным при изучении типических и специфических черт в речи эмигрантов [4; 6, с. 175-277].

Фан Сочжу, по-русски – Миша [8, с. 42, 62-64, 69-71], родился в 1956 г. в селе Бяньцзян уезда Сюнькэ провинции Хэйлунцзян КНР, в семье метисов – потомков русских и китайцев. Принадлежит ко второму поколению потомков русских эмигрантов, обе бабушки Михаила – русские. Бабушка по отцу, Александра (Сашка) родом из села Коршуновка Амурской области, бабушка по материнской линии – Матрена Савельевна Канонникова, уроженка Волынской губернии Украины, пришла в Китай со станции Архара на рубеже 20-30-х гг. XX в. [8, с. 11-13, 57-58; 9, с. 105-106].

Первая встреча с Мишей произошла на берегу реки Амур, с которой тесно связана его жизнь: основной вид деятельности многих представителей мужской части населения села – рыболовство. Рыбу ловят и для себя, и на продажу. Торговлю ведут не только с местным населением, но и с русскими: *Сетъки / сетъки / <…> А / лыба / туй // <…> тадэ майдэ Китай <…>// Машинка длуг лайла русский / лыбу надо* [8, с. 63]. / «Сетки, сетки... а, рыба, точно! Крупную рыбу в Китае продавали. Русские друзья на машине приезжали за рыбой». (*Здесь и далее перевод автора – С. Г.*) Это приносит неплохой доход: *лубли ного / хорошо* [Там же, с. 64] / «денег много, хорошо». За десять дней, по словам Михаила, можно заработать несколько тысяч юаней.

Внешне Миша неотличим от русского: черты лица, цвет глаз свидетельствуют о славянском происхождении. Мужчина противопоставляет себя другим жителям села с типично китайской внешностью и гордится своим некитайским происхождением: *Моя хорошо / я сулень // Моя мейнанцзы / русский мейнанцзы* [Там же, с. 62]. / «Я хороший, я русский. Я красавец, русский красавец». На вопрос, почему у него голубые глаза, он отвечает: *Мама папа тоуши русский* [Там же]. / «Мама, папа – оба русские». Говорит, что у него глаза, как у бабушки. Славянская внешность, по словам Миши, не раз помогала ему в жизни и была причиной разных забавных ситуаций во время рыбалки на Амуре при встрече с русскими пограничниками и в период двухлетнего пребывания в России, где он работал поваром на стройке.

© Гордеева С. В., 2014

О России и о русских сохранились только хорошие воспоминания: *Русский хао //; Володя / рускы / ганьбэй / хорошо //; Рускы хорошо / капитанъ хорошо //; Русский хорошо / рубли ного-ного* [Там же, с. 64]. / «Русские хорошие; Володя, русский, любит выпить (крепкий); Русские хорошие, полицейские хорошие; Русские хорошие, богатые». В России очень часто его принимали за русского и удивлялись, почему он не говорит по-русски. О своем владении русским языком Миша говорит так: *Моя плохо* [Там же, с. 70]. Несмотря на двухлетнее пребывание на исторической родине, Михаил так и не научился говорить по-русски, окружение было главным образом китайское.

Основным языком Миши является и всегда являлся китайский. Но мужчине знакомы некоторые русские слова, часть из которых он слышал в детстве от мамы и бабушек, а часть запомнил в период непродолжительной работы в России. Среди них такие: *лыба* (рыба), *сетъки*^{ы} (сетки), *надо, съмогон, Володя, Миша, лубли* (рубли), *длуга* (друг), *хорошо, капитан, куша*(ть), *лабота* (работа), *нетула* (нет, нету), *кугуруза* (кукуруза), *идизюда* (иди сюда) [Там же, с. 62-64, 69-71]. При этом произношение особое, «китайско-русское». Звуки русского языка такие, как [р], [л], [ш], [ч], [ж] как таковые отсутствуют, заменяясь близкими по звучанию звуками китайской фонетической системы. Происходит адаптация к китайскому некоторых русских сочетаний звуков, например [к'и] заменяется [ки^{ы}], глухие звуки нередко заменяются звонкими *ку[г]уруза, иди [з]юда*, что происходит из-за их неразличения, поскольку в китайском языке отсутствует противопоставление по глухости / звонкости, также неактуальна корреляция по твердости / мягкости. Тяготение к открытости слога в китайском языке приводит к вокализации «русской» речи информанта. Кроме того, произношение приобретает тональность [3, с. 6-8; 10, с. 8-51, 57-59].

Из детства Миша помнит, что мама и бабушка говорили по-русски. Родители тоже, но лишь между собой, а с ними, с детьми – только по-китайски. Мужчина предполагает, что у их семьи есть родственники в Поярково (село в Михайловском районе Амурской области), но найти их пока не удалось. А здесь, в китайских селах, уже не осталось русских: *нету / нету / уже умеръ*. Больше всего потомков русских проживает в Бяньцзян, в других селах почти никого нет: *Мало / тоже мало* [8, с. 69-70].

В «русской» речи Михаила частотны предикативные наречия с модальным значением *(мало, много, плохо, хорошо, надо),* встречающиеся иногда в редуплицированной форме. Нередко вместо личных местоимений он употребляет притяжательные, опускает предлоги. Так, Михаил вспоминает о времени Культурной революции: *Китае плохо / Китае тагы*^{э}*мин // <...> Китае плохо-плохо // Моя куша пълохо / очень плохо* [Там же, с. 70]. / «В Китае было плохо. В Китае была Культурная революция. В Китае было очень тяжело. Я плохо ел, очень плохо». Тогда многих русских сажали в тюрьму. Отец Миши тоже восемь месяцев провел в тюрьме. По словам Михаила, в то время, если человек просто внешне был похож на русского, его считали шпионом, а уж если говорил по-русски, тем более, поэтому все боялись использовать русский язык. Сейчас намного лучше, легче жить, чем раньше. Сейчас хорошо тем, кто владеет русским языком. Сам Миша жалуется, что позабыл многие из русских слов. В современной «русской» речи Михаила частотны вкрапления из китайского языка. Словарный запас крайне ограничен. Также наблюдается отсутствие словоизменения, построение предложений по синтаксическим моделям с конечным предикатом, подобно китайским предложениям с фиксированным порядком слов.

При общении с родственниками и знакомыми-китайцами Миша использует только китайский язык, с нами же, как с представителями русскоязычного сообщества, он говорил на смешанном русско-китайском языке. На наш взгляд, «русская» речь Миши представляет собой примеры контактного языка, русско-китайского пиджина [1, с. 374; 7] и имеет следующие особенности:

1) тональное произношение слов, особенно имен собственных;
2) произношение звуков русского языка по стандарту родного для информанта, китайского языка;
3) стремление к открытости слога и, как следствие, отсечение согласных и произнесение лишних гласных в слове (вокализация);
4) частотность предикативных наречий с модальным значением (*надо, хорошо, дешево, нету, плохо*);
5) редуплицированные образования: *(м)ного-(м)ного, плохо-плохо;*
6) употребление притяжательных местоимений вместо личных;
7) присоединение к русским формам китайского форманта -ла, 了-[le] [5];
8) отсутствие словоизменения;
9) построение предложений по синтаксическим моделям китайского языка с фиксированным порядком слов и конечным предикатом;
10) утрата предлогов;
11) частотность китайских лексических вкраплений.

Более наглядно примеры речи Михаила представлены в Таблице 1.

Таким образом, в языковую компетенцию информанта входит китайский язык как основной и русско-китайский пиджин как вторичная система, использующаяся в качестве контактного языка для общения с русскими. Черты контактного языка, пиджина, отчетливо проявляются в речи информанта на всех языковых уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом.

Языковая компетенция определяется основными социальными и психологическими характеристиками языковой личности. В данном случае на формирование языковой компетенции повлияли, в частности, среда проживания нашего информанта, род его занятий, отсутствие образования на русском языке, обстановка в стране проживания в годы Культурной революции, низкая степень потребности в изучении русского языка в период сознательной жизни.

Таблица 1.

Особенности русской речи Фан Сочжу (второе поколение потомков)

Примеры речи информанта и значение фраз	Комментарий
Не Володя <…> Во цзяо Ми^{3}шъ^{0} *Володя русский, ганьбэй хорошо!* Я не Володя, меня зовут Миша. Володя, русский, любит выпить!	*тональное произношение:* Ми^{3}шъ^{4}, 1 слог – третьим, 2 – легким тоном; *вкрапления из китайского языка:* Во цзяо – 我叫[wǒ jiào] – меня зовут, ганьбэй - 干杯[gānbēi] – выпить до дна
Т^{х}амэн бу хы^{э} // Бу хы^{э} самогон // Они не пьют / не пьют самогон //	*вкрапления из китайского языка:* т^{х}амэн – 她们[tāmen] – они; бухы^{э} – 不喝– [bù hē] – не пьют
А лыба, туй. Тадэ майдэ Китай. *Машинка длуг лайла, русский, лыбу надо.* А рыба, точно! Крупную рыбу в Китае продавали. Русские друзья на машине приезжали за рыбой.	*замена вибранта* [р] на [л], более близкий китайскому языку: лыба, длуг; *отсутствие словоизменения:* Китай, машинка длуг; *вкрапления из китайского языка:* туй – 对[duì] – точно, правильно, тадэ – 大的[dàde] – большой, майдэ – 卖得[màidé] – продать, лайла – 来了[láile] – прибывать, приезжать; *синтаксис: подлежащее + сказуемое + дополнение*
Китае плохо, Китае Тагэмин. Китае плохо-плохо. *Моя куша пълохо, очень плохо.* В Китае было плохо, в Китае была Культурная революция. В Китае было очень тяжело. Я плохо ел, очень плохо (голодно было).	*тяготение к открытости слога:* (в) Китае, куша(ть); *предикативные модальные наречия:* плохо; *редупликация:* плохо-плохо *притяжательные местоимени вместо личных:* моя (я) *вкрапления из китайского языка:* Та гэмин – (文化大革命[wénhuà **dà gémìng**] – Культурная революция
Моя хорошо, я сулень. Моя мейнанцзы, русский мейнанцзы. Я хороший, я русский. Я красавец, русский красавец.	*предикативные модальные наречия:* хорошо; *притяжательные местоимени вместо личных:* моя (я) *вкрапления из китайского языка:* Сулень – 苏联– sūlián – советский, здесь, синоним слова «русский», мейнанцзы – 美男子·měi nánzi – красавец
Лыба ного. Лыба Китай мало, русский ного-ного. *Китай пълохо.* (В России) рыбы много. В Китае рыбы мало, в России (у русских) много-много! В Китае плохо.	*тяготение к открытости слога:* (м)ного; пълохо *замена вибранта [р] на [л]*: лыба; *отсутствие словоизменения:* Китай, русский; *предикативные модальные наречия:* много, мало, плохо; *редупликация:* (м)ного-(м)ного. *синтаксис: предикат в конце*
Пасибо. Длуга надо помога. Моя надо дешево, хорошо. Спасибо. Друзьям надо помогать. Для меня лучше дешево.	*тяготение к открытости слога:* пасибо, длуга, помога; *замена вибранта [р] на [л]:* длуга, *произношение[ш] и [л] отличается от русского;* *отсутствие словоизменения:* длуга; *предикативные модальные наречия:* надо, дешево, хорошо; *притяжательные местоимени вместо личных:* моя (мне)
Чу-чу кули, пълохо кули. <…> Ного. Мале сяохар, мале много кулит. Ного-ного сяохар. Даже немного курить – вредно. (В России) многие курят. Маленькие дети многие курят. Много-много детей.	*тяготение к открытости слога:* чу(ть)-чу(ть), пълохо, (м)ного, мале(нький), кури(ть); *замена звуков* [р], [ч], более близкими китайским; *отсутствие словоизменения;* *предикативные модальные наречия:* плохо, много; *редупликация:* (м)ного-(м)ного. *вкрапления из китайского языка:* сяохар – 小孩儿– [xiǎoháir] – ребенок, дети

Список литературы

1. **Виноградов В. А.** Пиджины // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
2. **Гордеева С. В.** Потомки русских эмигрантов китайского приграничья: типология языковых личностей // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1-2 (20). С. 105-108.
3. **Задоенко Т. П., Хуан Шуин.** Основы китайского языка. Вводный курс. Изд-е 2-е, испр. М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 271 с.

4. **Земская Е. А.** Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114-131.
5. **Котов А. В.** Новый китайско-русский словарь. М.: Русский язык-Медиа, 2004. 605 с.
6. **Оглезнева Е. А.** Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 352 с.
7. **Оглезнева Е. А.** Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического анализа. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007. 264 с.
8. **Русские деревни Китая**: мат-лы науч.-исслед. экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлунцзян КНР: в 2-х ч. / обр. и сост. С. В. Гордеева; Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Благовещенск, 2011. Ч. 1. 93 с.
9. **Русские деревни Китая**: мат-лы науч.-исслед. экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлунцзян КНР: в 2-х ч. / обр. и сост. С. В. Гордеева; Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Благовещенск, 2012. Ч. 2. 111 с.
10. **Спешнев Н. А.** Фонетика китайского языка: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1980. 144 с.

RUSSIANS IN CHINA: ON LANGUAGE COMPETENCE OF THE SECOND-GENERATION EMIGRANTS

Gordeeva Svetlana Vital'evna
Amur State University
swetl.gordeewa2010@yandex.ru

The article is devoted to the investigation of speech of one of the representatives of the second generation of the descendants of Russian emigrants resettled on the territory of frontier China in the 20-40s of the XX century. Language competence of the informant represents the specifics of one of the types of language existence established in frontier China under the influence of historical and social factors. The voice recordings made in the process of research expeditions in the frontier villages of the Heilongjiang province in 2011, 2012 served as a material for analysis.

Key words and phrases: Russian language in frontier China; types of language existence; language competence; speech portraying; Russian – Chinese pidgin.

УДК 81-23,81'36,81'366.58,81'366.582.5
Филологические науки

Статья посвящена функционированию прошедших времен болгарского языка, прежде всего перфекта (прошедшего неопределенного), в художественных текстах, переведенных с русского языка. На материале Корпуса параллельных текстов прослеживается, насколько широко употребляется перфект в сочетании с отрицательными местоименными существительными и местоименными наречиями, и с какими другими глагольными временами он конкурирует в такой позиции.

Ключевые слова и фразы: болгарский язык; перфект; грамматика; система прошедших времен; перевод; корпус параллельных текстов.

Григоренко Юлия Александровна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
grigorenko.j@gmail.com

БОЛГАРСКИЙ ПЕРФЕКТ И ЕГО РУССКИЕ «СПУТНИКИ»©

Предметом нашего исследования является функционирование форм перфекта (*минало неопределено, т.е. прошедшего неопределенного*), состоящего из спрягаемого в настоящем времени глагола *съм* (быть) и аористного причастия на *-л*. Перфект привлек наше внимание, поскольку характеризуется сложным набором временных и модальных значений. Кроме того, формы, состоящие из глагола *съм* (в 1 и 2 лице) и причастия на *-л*, входят также в парадигму форм пересказа аориста. В этом случае они могут передавать и эвиденциальное значение.

Среди лингвистов нет единого взгляда на природу перфекта. В качестве определяющего компонента значения может выделяться предшествование [7, с. 11; 9, с. 471], результативность [8, с. 191], актуальность [10]. Продолжается дискуссия о так называемых перфектоподобных формах [2], послуживших основой для формирования пересказа. Существует мнение о том, что ряд перфектоподобных форм образует в болгарском языке отдельную граммему конклюзива, входящую в число наклонений и служащую для выражения предположения.

Прежде всего, нас интересует, каким образом выражается зависимость функционирования перфекта от контекста. Целью представляемой вниманию читателей статьи было проследить, насколько широко употребляется перфект в сочетании с отрицательными местоимениями (трех типов: местоименными существительными, прилагательными и наречиями), и с какими другими глагольными временами он конкурирует в такой позиции.

© Григоренко Ю. А., 2014